

Глава 389 - Вкус непокорной женщины-полицейского!

"Хан улыбается! Что ты делаешь? Чертовски чешется, так что не щекочи меня в такие моменты!"

Было странно щекотно, когда его нежно поглаживала улыбка Хана, и поэтому он так неразборчиво кричал.

"Су Линь". Мне... Мне так страшно!"

В это время Хань Сяоксяо, однако, казалось, превратился в другого человека, и другое измерение ее личности было вызвано. Внезапно она стала нежной, ее две руки нежно поднялись вверх, от груди Су Линь, медленно поглаживая, до шеи Су Линь. и затем мягко прикоснулся к лицу Сурина, и в конце концов переместился в толстую нижнюю губу Сурина, слегка подтолкнул ее и вернул на место. Рот.

Хотя Су Линь не мог видеть взгляд и движения Хань Сяоксяо в это время, он мог чувствовать температуру тела Хань Сяоксяо, которая была быстрой. Восходя, он чувствовал себя так, как будто держит в руках палящую печь. И этот камин все еще цеплялся за его тело.

"Сестра Смаيلي, мы... мы в опасности... мы должны были... мы должны были найти выход..."

Глотая, Су Линь прожил бы все эти годы напрасно, если бы уже не знал, чем хочет заниматься Хань Сяоксяо. Су Линь не был маленьким девственником, который ничего не знал сейчас, особенно после всех тех времен, что у него были с Фан Ли Пин. Поедание костного мозга и чтение книг по этой теме, когда у меня есть время = особенно в Мириаде искупления Навыки! Это было о ** во Внутренней Сутре Желтого Императора.

Су Линь также хорошо знала все симптомы женщины, когда она была в тепле. Теперь, когда он почувствовал, что температура тела Хань Сяоксяо повысилась. Ведение себя ненормально, своего рода соблазнительные звуки, исходящие из ее внутренней части еще более соблазнил Су Линь, чтобы раздавить ее безжалостно на своем теле! Ниже.

"Нет! Су Линь, здесь больше никого нет... мое тело, оно такое горячее..."

Просто отдыхая на руках у Су Лина, Хань Сяоксяо на самом деле начала снимать одежду. Хотя здесь было темно, даже если Хань Сяоксяо сняла всю одежду, Су Линь не заметила ни одного следа.

Однако именно в такой сцене глаза не могли видеть, а уши становились глухие, что делало кровотоки людей еще более интенсивным.

Услышав, как Хань Сяоксяо раздевается, Су Линь не заметила ни следа. И почувствовал обнаженную кожу на теле Хана Сяоксяо. Самая внешняя полицейская форма была снята и брошена на землю Хань Сяоксяо, внутри был маленький жилет, а затем лифчик.

Су Линь не мог контролировать свою землю. Две большие грубые и горячие руки забрались на него. Хань Сяоксяо даже не пришлось снимать второй жилет. Су Линь уже очень хотела снять жилет за один раз.

"Ху... Улыбнись". Давай..."

"Не говори этого! Паурин, ты можешь... ты можешь заставить меня почувствовать это

удовольствие?"

Хотя его и не было видно в темноте, Хань Сяоксяо все же нашел рот Су Линя очень точно. Держа указательный палец прямо на губах Су Лин, она спросила кокетливо.

"Можешь или не можешь! Увидишь через минуту, хе-хе..."

С тех пор, как Хань Улыбка сказала это, и, глядя на нынешнее состояние Хань Улыбка, она не потеряла рассудок. Сегодня не было ничего похожего на мускусный афродизиак, поэтому Су Линь не почувствовал бы, что настало время воспользоваться ситуацией.

Напротив, у самого Су Линь было ощущение, что его соблазнила извращенка-детектив.

"О! Тогда... Су Линь, посмотрим, что ты сможешь сделать!"

Хань Сяоксяо тоже никогда раньше не сталкивалась с подобными вещами с мужчиной, и хотя она говорила это, если сейчас, ее маленькое сердце колотится, и кровь внутри нее вырывается наружу.

На самом деле, когда она была вчера в доме Су Лин, Хань Сяоксяо даже не соблазнила Су Лин, потому что была пьяна. Она специально пыталась соблазнить Су Лин, а быть пьяной - лучшее оправдание.

С того дня, когда она вышла из тематического отеля "Couples Theme Hotel in Fashion Huateng", Хань Сяоксяо очень сильно интересовалась подобными вещами. Тем не менее, она не была удовлетворена тем чувством, которое она испытывала к Салли. По словам Салли, она знала, что делать это с мужчиной как минимум в десять раз комфортнее, чем с женщиной.

Однако Хань Сяоксяо всегда презирал этих вонючих мужчин. Единственный человек, который мог заставить ее взглянуть на них немного прямо, это Су Линь. Это был также единственный человек под небесами, который осмелился отшлепать ее, и единственный человек, который сделал ее Хань Сяоксяо неспособным ничего сделать вообще.

Вот почему Хан Сяоксяо ударил Су Лина по голове. Конечно, Хань Сяоксяо не могла просто лежать перед Су Линем, как голодная будуарка, и вот так просто раздвигать ноги! .

Итак, Хань Сяоксяо все еще довольно стратегически настроен и знает, как найти подходящий повод. Жаль, что вчерашний банкет не удался. Хан Сяоксяо хотел снова соблазнить Су Лин вечером, когда девочки спали, но, к сожалению..... Сулин больше не спал.

Это была находка. Хотя Хань Сяоксяо сначала очень испугалась, когда узнала, что она заперта в этой темной пещере, но когда она немного успокоилась, Хань... Смайли просто почувствовала, что это хорошая возможность, которую Бог создал для себя.

В сочетании с тем, что в центре пещеры действительно царил страшная атмосфера, Хань Сяоксяо еще больше привязался к Су Лину, стимулируемый сильным мужским ароматом на теле Су Линя сразу после потоотделения от восхождения, и сразу же вызвал сильную физическую реакцию.

Только сегодня!

Мы должны завоевать Сулин!

Если я, Хань Сяоксяо, хочу завоевать человека, разве это не слишком сложно? Разве не все люди - существа нижней половины разума? Я не верю, у меня, Хань Сяоксяо, есть такая хорошая возможность у тебя на пороге, что ты, Су Линь, не переедешь?

Хотя это было то, что происходило в ее голове, Хань Сяоксяо все еще была очень напугана в то время, и она почувствовала, как Су Линь хватает ее за грудь. Ощущение, прикосновение пальцев, скользящих по груди. Прикосновение комнаты действительно казалось электрическим током, заставляя все ее тело свернуться.

Как кошка, Хань Сяоксяо почувствовала, что ее руководящая роль завершена. Теперь она полностью растягивала свое тело и расслаблялась. Просто подожди, пока Су Линь встанет на вершину своего тела и разграбит его, как сумасшедший.

О! О, Боже!

Тело Су Линь тоже было таким горячим, таким ошпаривающим, каково это будет потом? Невероятно!

Чем больше Хань Сяоксяо думала об этом, тем более застенчивой она становилась, тем больше с нетерпением ждала этого, но тем более напуганной она становилась.

Я слышал, что первый раз женщине будет очень больно, интересно, будет ли больно? Боль и удовольствие, это был первый раз, когда Салли сказала себе, что чувствует женщина. Но... Разве Салли не была девственницей? То, что она сказала. Есть ли к нему хоть какой-то авторитет или нет?

В разгар своей неопределённости Хань Сяоксяо обнаружила, что её бюстгальтер был расстёгнут Су Линь, и теперь её верхняя часть тела была обнажена! Взгляд вверх, два прекрасных мягких кластера. Он не большой. Но их можно схватить.

На данный момент, Су Линь - это два волшебных когтя. Горячо катились, они сеяли на нем хаос. Прикосновение этого пальца было похоже на поражение электрическим током. Это заставило Хань Сяоксяо почувствовать, что все это вот-вот начнет вызывать привыкание.

Но такой стимуляции вскоре оказалось недостаточно, и Хань Сяоксяо действительно почувствовала, что ее тело - это пиздец как бездонная яма. Всегда такой пустой и не может быть удовлетворен, особенно в это время суток, это ощущение сделало ее тело свернуться еще более неудобным, и она Держась за Су Линь плотно, он очень хотел, чтобы Су Линь поторопился и сделал шаг как можно быстрее.

Но Су Линь, казалось, просто намеренно медлил, не снимая даже полицейских штанов Хань Сяоксяо, используя свои две горячие и грубые волшебные ладони, чтобы поддразнить двух маленьких белых кроликов Хань Сяоксяо.

"Су Линь". Мне... так неудобно, ты... поторопись, ладно?"

Вынужденный сделать это, Су Линь не сделал никаких дальнейших шагов, а Хань Сяоксяо уже был нетерпелив. Она уже могла чувствовать степень желания своего тела, этот проклятый Су Линь, в такое время, как это, все еще висит на аппетите! .

Но теперь Хань Сяоксяо больше не могла ругать, вместо этого ей пришлось залатать и шептаться, уронив все свое достоинство, как будто она послушная маленькая сучка, умоляющая Су Линь трахнуть ее.

"Сестра Смайли, вы правда... не жалеете? Только не говори, что была пьяна, ладно? Что если после того, как все закончится, ты придешь за мной, чтобы свести счеты, я не смогу сказать тебе ясно?"

Су Линь все еще дразнил Хань Сяоксяо, и он думал, что яму все равно не удастся выкопать какое-то время. Вместо того, чтобы бояться здесь, он предпочел бы иметь самую счастливую вещь в мире с Хан Сяоксяо!

Хотя Су Линь знал, что Хань Сяоксяо, должно быть, впервые, и чувствовал себя немного виноватым за это. Тем не менее, это Хань Сяоксяо соблазнил его заранее, был ли он все еще мужчиной, если он не сделал что-то с этим?

Люди - такие неуклюжие существа, и часто приходится бороться между зверем и зверем. Похоже, не важно, какой выбор ты сделаешь, он никогда не будет правильным.

"Никаких сожалений! Пари, поторопись... поторопись... хорошо?"

Хань Сяоксяо действительно собиралась быть замученной Су Линь, она думала, что до тех пор, пока она раскрыла этот смысл и активно соблазнила Су Линь, Су Линь следующая. Но кто бы мог подумать, что Су Линь будет так стараться, и просто отказывался действовать.

Хань Сяоксяо уже чувствовала, как миллионы муравьев ползают внутри ее тела, и вкус, который чешался внутри ее души разъедает ее самооценку.

В это время Хань Сяоксяо действительно чувствовала, что перед Су Линь она была послушной маленькой сучкой, и если Су Линь велела ей что-то сделать, то она должна была сделать это. Ты даже не подумал бы об этом сразу. Это все еще та героическая, неудержимая женщина-полицейский Хан Сяоксяо?

Немного ошеломленный, Хань Сяоксяо никогда не думал, что такие вещи могут на самом деле родить такое чувство, что она вот-вот потеряет даже свое собственное "я".

Если бы перед ней был любой другой мужчина, даже с таким ощущением, Хань Сяоксяо смог бы быстро восстановиться, а затем сразу же постичь его ногой. Потомок другой стороны был просто там. Но теперь, когда человек, стоящий перед ним был Су Линь, Хань Сяоксяо полностью обезоружила себя от всего оружия, от ее тела до ее сознания. Привязан.

Хань Сяоксяо не знала, зачем она это делает, сначала Хань Сяоксяо утешала себя тем, что она сделает это с Су Лином, только потому, что она хотела знать, каково это - делать это с мужчиной, просто взять Су Лина, мужчину, чтобы придумать это.

Но теперь Хань Сяоксяо снова была неуверена в себе, она была напугана, она чувствовала себя так, как будто влюблена в Су Лин.

Но что значит быть влюбленным?

Хань Сяоксяо снова была немного смущена, она никого не любила, так что у нее вообще не было никакого опыта, но в этой ситуации, ее голова тоже была туманной внутри, и она не умела думать глупости, поэтому, думая о смешанном физическом и эмоциональном **, она хотела, приблизиться еще ближе к Су Лин, желательно, чтобы быть в состоянии полностью втирать в тело Су Лин.

"О! Сестра Сяоксяо, твоя маленькая булочка, мне надоело с ней играть."

Су Линь пошутил, а также увидел, что Хань Сяоксяо был настолько дразнил сам по себе, что больше не мог этого делать, поэтому он продолжал прикасаться к своим сцеплениям.

В это время Хань Сяоксяо был помещен Су Линь на холодную горную землю, весь полированный камень, очень гладкий и холодный. Но теперь тела Хань Сяоксяо и Су Линя были оба палящими, и прикосновение этого холодного камня вместо этого сделало их более комфортными, просто... Просто было немного огня и льда.

Су Линь, который теперь очень умело снимал штаны, мгновенно превратил Хань Сяоксяо в белоснежного ягненка.

А Хань Сяоксяо, зная, что она теперь голая перед Су Линем, тоже кокетливо сжимала свое тело, хотя теперь оно было в темноте. Су Линь ничего не мог видеть, но Хань Сяоксяо все еще был неестественным, нервным и взволнованным, этот день наконец-то наступил? В тот день, когда ты полностью превратил себя из девушки в женщину?

Вернувшись в тот день, Хань Сяоксяо предприняла порочное усилие, чтобы вобрать в себя много знаний в этой области, а также узнала многое из того, что она никогда бы не узнала раньше. Кое-что узнать. На этот раз, где еще ты не знаешь, что Су Линь собирается делать дальше?

Когда Су Линь раздевалась догола, а потом переложила руку на толстую, горячую штучку, где еще Хань Сяоксяо улыбалась и не знала, что это не какой-то хот-дог, теперь это мужская штучка!

"А! Су Линь, не надо..."

В такой момент Хань Сяоксяо стал немного робким. Предвкушение только что было одно, теперь страх снова был реальным, Хань Сяоксяо коснулся вещи Су Линя, такой большой, такой... Толстая, такая горячая.

В голове она задавалась вопросом, как она может поместиться во что-то настолько толстое. Хань Сяоксяо улыбнулась в страхе, но она ждала его снова, было так жарко, что было бы очень удобно положить туда, не так ли?

Беспомощно, сердце Хань Сяоксяо было противоречивым. Тем не менее, Су Линь была ничем иным, как противоречивой и, более того, не дала Хань Сяоксяо больше места, чтобы вернуться к ее слову.

"А! Су Линь, ты..."

До того, как Хань Сяоксяо смогла ясно мыслить, Су Линь уже действовала. (.....)

PS: Четвертая смена.